

УДК 821.11. 09+929 [Блейк]

ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ «ПРОРОЧЕСКИХ КНИГ» У. БЛЕЙКА

Н.С. КОСТЕНОК

(Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины)

Рассматриваются вопросы генезиса и эволюции эмблематических персонажей в «Пророческих книгах» У. Блейка, составляющих наиболее объемный и значительный пласт творчества поэта. Проясняется значение таких понятий, как «человечность», «спектр», «эманация», «тьень», «Зоа» в блейковском поэтическом словаре, определяется их роль и функция в создании эмблематических образов и построении поэм. Значительное внимание уделено исследованию многоязычной этимологии имен персонажей «пророчеств». Предпринята попытка вписания эмблематических персонажей в мифопоэтическую систему У. Блейка.

Введение. Образность «Пророческих книг» Блейка чрезвычайно сложна и многообразна. Наиболее важной и интересной представляется группа персонажей или символических существ, которые в блейковедении называются «эмблематическими персонажами»: Уризен, Лос, Орк и др. Некоторые из них формируются в творческом сознании Блейка еще в ранних сборниках «Песни Невинности» и «Песни Опыта». Поскольку процесс написания «Пророческих книг» растянулся на десятилетия (1789 – 1820), собственная философская и образная система Блейка сложилась не сразу. По мнению Е.А. Некрасовой, Блейк стремился «вложить в один и тот же образ чуть ли не тройной или четверной смысл, выражающий одновременно исторический, этический, психологический и даже космический аспект событий» [4, с. 86].

По прочтении некоторых «Пророчеств» Ж. Батай говорил о «мечтательной беспорядочности фантастических произведений» Блейка: «На протяжении этих возбужденных и запутанных повествований одни и те же персонажи умирают, воскресают, неоднократно рождаются в разных обстоятельствах. Лос и Энитхармон – дети Тхармаса и Эон, а Уризен – их сын; в другом месте он рожден от Вол; он уже не создатель мира, но только обустроивает его по законам разума...» [1, с. 66]. Автор же книги «Английская утопия» А.Л. Мортон писал: «В так называемых «Пророческих книгах»... символ нагромождается на символ, мифические образы дробятся и сливаются так, что рассудок отказывается следить за их превращениями...» [3, с. 150].

Основная часть. Герои блейковских «пророчеств» напоминают читателю уже знакомых ему существ из мировой мифологии. Однако большинство персонажей поэта – являются многозначными аллегорическими существами, которые соответствуют таким понятиям, как умственные способности, эмоции, психологические категории, политические фигуры или положения, географические реалии, части тела и т.п. Разнообразная многоязычная этимология этих имен многое проясняет в блейковской концепции персонажей.

Следует помнить, что герои Блейка способны радикально изменить свой облик и функции, в особенности когда они отделяются от своих «эманаций», и персонажи из одного контекста могут представлять в очень разной перспективе, даже в одном и том же произведении, и могут быть известны под разными именами. Как в эпосе Гомера или в «Махабхарате», деяния богов и людей, мир временный и мир вечности переплетены и находятся во взаимодействии. Питт и Нельсон, Ньютон и Мильтон, Исаия и Иезекииль оказываются вплетенными в миф. Подобным же образом и Лондон становится «эмблематическим городом», и вся топография Англии предстает в символических соответствиях: Баттерси (где Блейк встретил свою будущую жену Кэтрин) и Челси («место раненых солдат»), Ламбет («чудесный Ламбет», где Блейки в своем союзе устроили приют для Иерусалима), «смертные тени Тибурна» – место публичных повешений, «исцеляющие листья» Оксфорда и «возвышенный» Сноудон.

Тем не менее мы предприняли попытку систематизировать «эмблематические персонажи» и установить взаимосвязи между ними. Классификация блейковских образов базируется на исследовании Виткатта, который, в свою очередь, опирается на психоаналитическую теорию К.Г. Юнга.

Для уяснения основной концепции персонажей Блейка, необходимо ознакомиться с такими понятиями, как Человечность (Humanity), Спектр (Spectre), Эманация (Emanation) и Тень (Shadow). Человечность и Тень соотносятся как верх и низ, высшее и низшее начала в индивидуальности. Спектр и Эманация соотносятся как мужское и женское, идея и вещь, сознание и материя.

Человечность (Humanity) – правящая составляющая; это образ Божий в человеке и творческая деятельность, создающая видения. Спектр и Эманация придают этим видениям форму и упорядочивают их.

Когда же индивидуальность находится в падшем состоянии, Человечность спит. Человечность Альбиона – гиганта, символизирующего Англию, – пробуждается с Апокалипсисом. В поэмах Блейка понятие «Человечность» также употребляется для обозначения Христа, «Вечной Великой Человечности»:

*And it is thus Created. Lo, the Eternal Great Humanity
To whom be Glory & Dominion Evermore Amen*

(Milton 30.15).

Спектр обычно является мужским аспектом андрогинного Предвечного. (Предвечные (Eternals), также называемые Бессмертными (Immortals), – это четырехсоставные существа, которые населяют Вечность). До грехопадения Спектр и Эманация являлись единым существом, а в дальнейшем женское начало (Эманация) приобрело самостоятельность. В русском переводе Спектр еще иногда называют «Призраком». Так, по определению Н. Фрая, «Блейк называет Призраками абстрактные идеи, и прежде всего Себялюбие. С этим понятием связано другое – Эманация, т.е. целостная форма всех вещей, которые любит и которые создает человек» [10, с. 73]. Функции Спектра (Spectre) – отделять индивидуальности друг от друга. Спектр действует как хранитель и защитник Эманации. Когда он отделен от нее, он – разум, пытающийся всему дать определение в рамках неизменных понятий. Он сопротивляется переменам, росту, и самой творческой деятельности, которая является истинной природой Человечности, таким образом, становясь отрицанием. В поэме «Мильтон» читаем: «Дух Отрицания есть Спектр, или же Рациональные Способности Человека, и это Позолота, скрывающая Бессмертный мой Дух, и это Себялюбие, которое необходимо отринуть и уничтожить навеки» (Milton 40. 34 – 36).

Эманация (Emanation) – это видимый и пространственный аспект четырехсоставной индивидуальности. Эманация создает пространство, в котором встречаются Предвечные. Эманация есть утраченное «женское» начало, та духовность, которая восстанавливает целостность личности, и в физическом отношении ее можно уподобить Еве, которая была сотворена из ребра Адама, но получила свою волю и сознание.

Тень (Shadow) – это то, что остается от желания, после того как уходят страсти и огонь. Тень – это желание, ставшее неизменным и неподвижным, это память о желании. В падшем мире – это результат подавленных желаний. Таким образом, материальный мир – это тень Вечности, это твердая неподвижность материи в противоположность энергии и огню интеллектуальной войны. Тень обычно, но не всегда, имеет женственную природу.

Другая группа персонажей носит название «Зоа». В Откровении, глава 4, описываются четыре «зоа» («zoa» – греческое наименование живых существ или животных). Блейк заимствует термин для своего четырехсоставного разделения аспектов человечества. «Зоа задуманы для выражения четырех человеческих способностей, когда-то объединенных, но теперь находящихся в состоянии войны, и так будет до тех пор, пока не настанет последнее сияющее видение радости и мира, пока глаза Вечного человека “не разглядят глубины удивительных миров” и вокруг его шатра “маленькие дети не начнут играть среди рунных стад”» [5, с. 865].

Зоа (Zoas) – фундаментальные аспекты четырехсоставной индивидуальности («Four-Fold Man»): творческое воображение – Уртона (Urthona), разум – Уризен (Urizen), эмоции – Лува (Luvah) и тело – Тармас (Tharmas). Если происходит разобщение Зоа и если один из них берет на себя роль другого, то индивидуальность (для Блейка в данном случае – Альбион) падает в Ульро (Ulro) (материальный мир/ад материального мира) и впадает в мертвый сон. Альбион просыпается, когда каждый из Зоа исполняет закрепленную за ним роль.

Т.Н. Васильева пишет, что эти четыре элемента «возникли в космогонии Блейка не только под влиянием его философских чтений, но и как отклик на поэтическую картину сотворения мира в «Потерянном рае» [2, с. 150]: см. кн. 3, строки 708 – 720:

*Swift to thir several Quarters hasted then
The cumbrous Elements, Earth, Flood, Aire, Fire,
And this Ethereal quintessence of Heav'n
Flew upward, spirited with various forms,
That rowld orbicular, and turnd to Starrs
Numberless, as thou seest, and how they move;
Each had his place appointed, each his course,
The rest in circuit walles this Universe [12, с. 244].*

Сравним также в мильтоновском «Задумчивом» – созерцатель, читая в уединении Платона, размышляет о тех демонах, что заключены в огне, воде и преисподней (Il Penseroso. 1.1. 93 – 96):

*And of those Daemons that are found
In fire, air, flood, or under ground,
Whose power hath a true consent
With Planet, or with Element [12, с. 26].*

Имя Уртона происходит в результате игры слов: «Earth Owner» – «Владыка Земли». Он кузнец, который создает формы в своей кузнице, строя мир. Его Спектр – Лос (Los), а его Эманация – Энитармон (Enitharmon). В падшем мире он проявляется как Лос, Предвечный Пророк, который сохраняет видение Вечности во времена смуты. Уртона не появляется в книгах Уризена. Хотя его имя возникает в ранних пророчествах «Америка» и «Европа», он не получает развития как персонаж в мифах Блейка до поздних пророчеств – «Четыре Зоа», «Мильтон» и «Иерусалим». В книгах Уризена мы видим, как Блейк развивает эту фигуру в образе Лоса.

Лос символизирует Время, и это философское понятие персонифицируется у Блейка не в классическом образе древнего Хроноса-Сатурна, но в образе вечно юного титана, «чьи кудри лучезарны, как чело утра». Лос представлен в образе кузнеца (см. иллюстрации к «Книге Уризена», лист 11 и 18), его атрибуты – солнце, молот, наковальня, печи и кузнечные меха. Его имя обыгрывается в словах «loss» («потеря»), «sol» – с латинского – «солнце» (обратное написание), «soul» – «душа». (Обратное написание играет важную роль в работах Блейка, поскольку он гравировал свои металлические пластины с помощью обратного письма, так что в напечатанном виде образ выходил в нормальном прямом порядке. Обратное написание – по Блейку – является посланием от Предвечных.)

В книгах Уризена Лос становится одним из центральных мифологических персонажей. В образе Лоса сконцентрирован опыт шести тысячелетий человеческой истории (по библейскому летоисчислению). Как Предвечный Пророк и кузнец, Лос облакает абстрактного Уризена в видимую и конкретную форму. Лос смотрит на Уризена и чувствует Жалость, Жалость отделяет его от его Эманации, Энитармон. От союза Лоса и Энитармон рождается Орк (Orc). Лос начинает ревновать к Орку и отдает его в жертву Уризену. Лос с Энитармон вместе производят род, который будет населять мир Уризена. Характер Лоса меняется на протяжении эволюции мифологии Блейка, и в конечном итоге в «Иерусалиме» он становится великой силой героической энергии.

Согласно словарю Дэймона, имя Энитармон происходит от «греческого anarithmon («бесчисленный») или от «(z)enith plus (h)armon(y)» – «(з)енит плюс (г)армон(ия)» [9]. Возможно, ее имя происходит от «harmony» и сочетания Tharmas и Enion. В «Европе» Энитармон символизирует церковь, проповедующую религию целомудрия, вины и воздаяния, которая имеет власть в течение восемнадцати столетий. Она отождествляется с Евой в блейковской Библии Ада, вначале как мать Орка, а затем – «бесчисленного рода», который населяет мир Уризена:

9. *But Los encircled Enitharmon*

With fires of Prophecy

From the sight of Urizen & Orc.

10. *And she bore an enormous race*

(The Book of Urizen 20:45)

Энитармон также есть Жалость, духовная красота, вдохновение поэта, она часто выступает в образе луны.

Орк – это дух революции, а также символ мятежа и анархии. Он начинает войну, чтобы свергнуть подавляющий режим Уризена, потому что, как замечает Дэймон, «подавленная любовь приводит к войне» [8, с. 309]. Его любовница – Темная Женщина («the Shadowy Female»), материальный мир и Тень Луны. Его имя представляет анаграмму латинского «сог» – «сердце», а также ассоциируется с «огса» – «китом» – в образе кита он появляется в поэме «Америка»: *Stalking upon the mountains, & sometimes a whale I lash (America 2.14); I see a Whale in the South-sea, drinking my soul away (America 1.14)*. Его иногда можно встретить в описании покрытым чешуей – здесь утверждается его сходство со змием, который искушает Еву нарушить законы Иеговы / Уризена. Он также ассоциируется с огнем и часто изображается охваченным пламенем (см. иллюстрации к «Книге Уризена», лист 20). Лос приковывает Орка к скале, принося в жертву Уризену. Здесь возникает аллюзия с жертвоприношением Авраама (Бытие 22) и наказанием Прометея Зевсом на горе Атлас. Тепло и энергия Орка пробуждают мертвого Уризена. В действительности же восстание против Уризена ведет Фузон, которого можно рассматривать как вариант фигуры Орка в «Книге Ахания».

Уризен представляет рациональное начало индивидуальности. Его имя представлено в игре слов: Urizen = Your Reason. Возможно также, что оно образовано от греческого слова *orizein* – определять, устанавливать границы; корень которого мы обнаруживаем в слове «горизонт» («horizon»). Функция Уризена – ограничение творческой энергии индивидуальности. У него схожая функция со Спектром. Его эманация и супруга – Ахания (Ahanía). Когда он отделен от других Зоа, он пытается остановить творческую деятельность Предвечных и удержать мир в одном состоянии. В результате, он создает материальную вселенную – Ульро (Ulro) по обозначению Блейка в его поздних пророчествах. Уже в малых пророческих книгах Блейк начинает развивать эту центральную мифологическую фигуру. Здесь мы его видим как одного из Предвечных, а не просто как отдельное начало или часть Предвечного.

Подспудно образ Уризена, которого автор еще не называет по имени, появляется в стихотворениях «Песен опыта»: «Человеческая сущность», «Песня няни», «Лондон», «Ангел». Многочисленные детали впоследствии сформируют тот образ Уризена, который возникает в «Пророческих книгах».

В стихотворении «Ответ Земли» Уризену дана следующая характеристика:

<i>Selfish father of men</i>	<i>Властный, жестокий Творец!</i>
<i>Cruel jealous selfish fear</i>	<i>Низкий, завистливый Страх!</i>
<i>Can delight</i>	<i>Радости враг</i>
<i>Chain'd in night</i>	<i>Царствует мрак</i>
<i>The virgins of youth and morning bear.</i>	<i>Юность страдает в цепях [6, с. 155].</i>

(перевод Г.А. Токаревой)

Как создатель падшего мира, Уризен выступает в роли монотеистического божества и законодателя, Иеговы, или «Ничего Отца» (Nobodaddy) из стихотворения «To Nobodaddy». В своей роли основателя этой религии, создателя сети религии, он – Верховный Жрец. Устанавливая единые правила, он также проявляет себя как архетипичный Король (Царь), политический угнетатель. В системе созданных Блейком «эмблематических персонажей» Уризен рассматривается как сила разума, порядка, закона, противостоящая воображению, подавляющая творческое начало, и потому как сила негативная, сила отрицания.

На иллюстрациях Блейка, сопровождающих «Пророческие книги», Уризен изображен в виде слепого бородатого старца. Его атрибутами являются циркуль, книга, скрижали, скала. Уризен со скрижалями закона соотносится с Моисеем. Среди иллюстраций Блейка к «Книге Уризена» есть изображение дерева, лишённого листьев, место которых занимают буквы. Дерево – традиционная метафора книги, это прежде всего древо познания. В «Книге Ахания» Блейк утверждает, что дерево Уризена есть древо тайны, «ужасное растение». «Корни тайны» прорастают из бесплодной скалы Уризена, из-под его пяты. Таким образом, древо является осью мира Уризена.

Английские исследователи К.П. Иссон и Р.Р. Иссон утверждают, что «история Уризена базируется, главным образом, на иудео-христианском мифе о грехопадении. Блейк полагал, что главная ошибка в христианском мифе – это повествование о Грехопадении Человека по причине того, что он вкусил плод с древа двойственности, древа познания добра и зла» [8, с. 67]. Блейк отвергает идею грехопадения и пытается преодолеть его последствия в своей работе. Таким образом, Блейк излагает в «Книге Уризена» историю данной ошибки и называет Уризена богом этой ошибки.

Ахания – выступает как наслаждение, в частности – сексуальное. Ее имя связано с именем «Урания», именем музыки, ассоциируемой с астрономией и небом (эпитет небесной Венеры), а также с удивленным смехом открытия: «Аха!». Она ассоциируется с наслаждением, а также милосердием, а ее двенадцать сыновей соответствуют знакам зодиака. В «Книге Ахания» она отделяется от Уризена, который видит в ней грех и прячет ее, подавляя свою сексуальность.

Тириэль, первый сын Уризена, – это элемент воздуха. Имя его взято из «Трех Книг Оккультной Философии» Агриппы Неттесгеймского и означает «особое покровительство Меркурия». Возможна также фонетическая анаграмма с «Ариэль». В «Тириэле» он выглядит как слепой старец, «Властитель Запада», изгнанный сыновьями и проклявший свой род.

Три другие элемента представлены тремя другими сыновьями Уризена: Гродна (Grodna) – земля, Фузон (Fuzon) – огонь, и Ут(х)а (Utha) – вода. Как четыре первоэлемента, эти четыре сына Уризена формируют материальную основу мира Уризена:

*...first Thiriël appear'd
Astonish'd at his own existence
Like a man from a cloud born, & Utha
From the waters emerging, laments!
Grodna rent the deep earth howling
Amaz'd! his heavens immense cracks
Like the ground parch'd with heat; then Fuzon
Flam'd out! first begotten, last born.*

(*The Book of Urizen*, 8: 3)

Как элемент огня – элемент, символизирующий энергию, которую Уризен хочет подчинить – Фузон восстает против Уризена. Вначале, в «Книге Уризена», он соотносится с фигурой Моисея, который выводит свой народ из Египта, мира Уризена. В «Книге Ахания» Фузон входит в прямой конфликт с Уризенем, сражаясь с ним за власть над миром. Воспроизведение этой битвы строится на элементах греческой мифологии: оскпление Хроноса и свержение его отца, Урана; битва между титанами, возглавляемыми Хроносом, и детьми Хроноса, олимпийцами, возглавляемыми Зевсом и Тифоном. Тем не менее, в противовес греческим мифам, Уризен поражает Фузона и распинает его. Так, образ Фузона можно соотносить с фигурой Христа.

Лува символизирует любовь («lover»), а в общем смысле – страсти. Его Эманация – Вала (Vala), богиня природы, а его падшая и спектральная форма – Орк. Лува не появляется в книгах Уризена. В «Книге Тэль» и вообще у Блейка он влюбчивый персонаж, иногда ассоциируемый с солнцем, но в наиболее яркой форме он – Орк.

*O virgin, know'st thou not. our steeds drink of the golden springs
Where Luvah doth renew his horses...*

(The Book of The! 2)

Вала (Vala) – это природа. Ее имя, вероятнее всего, образовано от скандинавского «дух земли», но также содержит игру слов «vale» («долина») and «veil» («вуаль»), ассоциируясь с природным миром и соблазнительно застенчивой красотой. Джин Хагстрем пишет: «Вала – могущественная богиня, которая превратилась из земляного червя в змия, из змия – в крылатого дракона, а из дракона – в красивую и жестоко женщину, напоминающую багряную блудницу... Иерусалим, эманация Альбиона, являющийся одновременно символом утраченной невинности и будущего рая, сейчас – дыхание, дух, сущность. А Вала – только тело» [11, с. 116]. В тексте есть тому подтверждение: *For Vala produc'd the Bodies. Jerusalem gave the Souls* [11, с. 207]. Введенные в заблуждение, дочери Альбиона называют Валу «Богиней», «Девой-Матерью», «Природой»: *To build / Babylon the City of Vala, the Goddess Virgin-Mother. / She is our Mother! Nature!* [7, с. 207].

Тармас – это чувства и тело; в вечности под телом понимаются подвижные чувства. По другому определению, Тармас – это самость, управляемая инстинктом. Он не появляется в мифах Блейка как персонаж до поздних пророчеств – «Четыре Зоа», «Мильтон» и «Иерусалим». Энион (Enion), будучи эманацией Тармаса, тела, персонифицирует телесные или материнские импульсы.

Помимо вышеперечисленных персонажей, в «Пророческих книгах» встречаются и другие эмблематические фигуры (Ринтра, Тэль, Паламаброн, Утуна и др.), которые также играют важную роль в поэмах, но не могут быть рассмотрены в рамках данного исследования.

Заключение. Как видим, эмблематические персонажи Блейка – сложные символические фигуры, изучение которых предполагает многообразную интерпретацию. В «Пророческих книгах» данные персонажи находятся во взаимодействии и представляют собой не хаотический набор, но продуманную систему образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батай, Ж. Теория религии. Литература и зло / Ж. Батай. – Минск: Современный литератор, 2000. – 352 с.
2. Васильева, Т.Н. Поэма В. Блейка «Мильтон» / Т.Н. Васильева // Ученые записки Кишинев. гос. ун-та. – Т. 60. – 1962. – С. 137 – 161.
3. Мортон, А.Л. Английская утопия / А.Л. Мортон. – М.: Иностранная литература, 1956. – 278 с.
4. Некрасова, Е.А. Творчество Уильяма Блейка / Е.А. Некрасова. – М.: Изд-во МГУ, 1962. – 182 с.
5. Путеводитель по английской литературе / под ред. М. Дрэбл и Дж. Стрингер. – М.: Радуга, 2003. – 928 с.
6. Токарева, Г.А. Лирические шедевры Блейка. Комментарии переводчика. Опыт интерпретации / Г.А. Токарева. – Петропавловск-Камчатский, 2002. – 228 с.
7. Blake, W. Poems and prophecies / W. Blake. – London: D. Campbell publishers Ltd., 1991. – 497 p.
8. Blake, W. The Book of Urizen / W. Blake; ed. and with commentary by K.P. Easson, R.R. Easson. – London: Thames and Hudson, 1979. – 102 p.
9. Damon, S.F. A Blake Dictionary: The Ideas and Symbols of William Blake / S.F. Damon; rev. ed. with a new foreword and annotated bibliography by M. Eaves. – Hanover, N.H.: University Press of New England, 1988. – 573 p.
10. Frye, N. Fearful Symmetry: A Study of William Blake / N. Frye. – New Jersey: Princeton University Press, 1947. – 466 p.
11. Hagstrum, J.H. William Blake: Poet and painter: An introduction to the illuminated verse / J.H. Hagstrum. – Chicago – London: University of Chicago Press, 1978. – 156 p.
12. Milton, J. The Poetical Works / J. Milton; ed. after the original texts by the rev. H.C. Beeching, M.A. London. – New York, Toronto, Melbourne: Oxford University Press, 1910. – 554 p.

Поступила 15.03.2007